

Цинь Цзыюй покачал головой: «Нет-нет, мне кажется, это чанъаньские условности сковывают Пяньпянь, иначе она бы танцевала куда лучше.»

— Если уж ты так считаешь, то мне на ум приходит человек, разделяющий твои взгляды, — осторожно начал Ли Гуаньцзин.

Цинь Цзыюй отмахнулся:

— По свету бродить в одиночестве — вот истинная свобода. Спутник мне не нужен.

Ли Гуаньцзин опустил взгляд и усмехнулся:

— Что ж, как знаешь.

Цинь Цзыюй склонил голову набок, разглядывая Ли Гуаньцзина, и, не в силах справиться с любопытством, спросил:

— Кто это? Я его знаю?

— Раз уж ты избрал путь одиночки, к чему тебе знать? — Ли Гуаньцзин сегодня и не собирался раскрывать имя, потому лишь загадочно улыбнулся. — Когда-нибудь, если передумаешь, тогда и спросишь.

Цинь Цзыюй удивился:

— А если я передумаю, что ты сделаешь?

Ли Гуаньцзин щёлкнул сложенным веером по груди Цинь Цзыюя и полушутя произнёс:

— Потребую, чтобы ты увез её отсюда подальше.

Цинь Цзыюй не мог понять, шутит Ли Гуаньцзин или говорит всерьёз. Тот же, в свою очередь, не хотел пока раскрывать правду, поэтому, сославшись на приближающийся комендантский час, выпроводил Цинь Цзыюя за дверь, а сам вернулся в Двор Ланькэ — почитать.

Возможно, оттого, что в последнее время он слишком часто вспоминал Линь Чэньи, а может, из-за слов Цинь Цзыюя о её завтрашнем возвращении, но в эту ночь Ли Гуаньцзину снова и снова снилось, как он впервые попал в эту эпоху. Тогда он, пережив глубочайшее разочарование в прошлой жизни, оказался в этом мире. С самого рождения пребывал в оцепенении: не говорил, не плакал, не проявлял эмоций, словно слабоумный. Все считали, что он страдает врождённым недугом, и если бы Вдовствующая княгиня не забрала к себе Ли Чжаоина, возможно, даже князь с княгиней не полюбили бы его впоследствии так сильно.

Пока однажды в его поле зрения не появилось незнакомое лицо. Девушка, исполненная печали, — так он описал тогдашнюю Линь Чэньи.

Увидев юное лицо, искажённое тоской, его долго блуждавший взгляд вдруг сфокусировался. Сердце дрогнуло, и он улыбнулся Линь Чэньи. Именно эта улыбка вытащила её из бездны, и они, обнявшись, исцелили друг друга.

Ли Гуаньцзин никогда не пытался выяснить, отчего Линь Чэньи тогда была так убита горем. Он считал, что войдёт в её сердце лишь тогда, когда она сама раскроет его и поведаст о прошлом. Но не думал, что ждать придётся целых пятнадцать лет. Когда Ли Гуаньцзину исполнилось пятнадцать, Линь Чэньи покинула резиденцию князя и отправилась в странствия. А следующей

вестью о её возвращении стал императорский указ о помолвке князя Чжао Ли Вэйяна и Линь Чэньи.

Та, кого он поклялся защищать всю жизнь, вот-вот должна была выйти замуж.

Ли Вэйян был ровесником Линь Чэньи, единственным живым младшим братом императора и его любимцем. Помимо титула князя Чжао, он занимал должность главного придворного советника, чиновника третьего ранга. Недавно министр работ сломал ногу, упав с лошади, и поскольку Ли Вэйян был князем высшего ранга, он временно принял на себя его обязанности, часто появляясь в министерстве. Сначала Ли Гуаньцзин был благодарен ему за заботу, но когда вышел императорский указ, его словно оглушили. В смятении он вжал голову в плечи и отказался ходить в министерство.

Ли Гуаньцзин не любил Ли Вэйяна и мог с чистой совестью заявить, что это чувство не вызвано завистью, ведь всего месяц назад Ли Вэйян развёлся. Бывшая княгиня Чжао была младшей сестрой покойного командующего Ючжоу Дугу Яня. Когда Ли Вэйян оказался втянут в борьбу за престол, Дугу Цзин, несмотря на его заточение, вышла за него замуж. Дугу Янь, благодаря своим заслугам, сумел замолвить слово и спасти Ли Вэйяна. Теперь же, когда разногласия между Ли Вэйяном и императором улажены, а Дугу Янь пал на поле боя два года назад, Ли Вэйян более не нуждался в поддержке семьи Дугу. Хотя говорили, что развод был обоюдным, все знали — это Ли Вэйян бросил Дугу Цзин.

Они прожили в браке без малого двадцать лет, но так и не обзавелись детьми, а на момент развода Дугу Цзин была уже смертельно больна.

Думая об этом, Ли Гуаньцзин, всё ещё во сне, яростно дёргал тонкое одеяло:

— Ли Вэйян, ты ничтожество!

Жухуа в соседней комнате вздрогнула, вбежала внутрь и откинула полог. Увидев, что Ли Гуаньцзину снится кошмар, она схватила его за руку и, нежно успокаивая, постепенно привела его в чувство.

Скрывавшаяся в темноте Юнь Ло опустила голову, сжала губы и, словно о чём-то вспомнив, с упрямым видом смахнула слезу с уголка глаза, отведя взгляд в сторону.

Ночь выдалась беспокойной, но к утру всё вернулось в привычное русло. Ли Гуаньцзин почти забыл, что ему снилось, лишь смутно чувствуя тяжесть на душе. Собравшись с силами, он поговорил с Жухуа и остальными, как обычно выпил лекарство и отправился на службу. Едва он вошёл в министерство работ, не успев даже налить чаю, как Вэй Жофэн снова появился у его стола.

Ли Гуаньцзин встал и поклонился:

— Что прикажете, господин Вэй?

Вэй Жофэн улыбнулся:

— Дело не по службе. Присаживайся, послушай.

Ли Гуаньцзин сел, а Вэй Жофэн придвинулся поближе:

— Министр Дуань вернётся в середине месяца, а значит, князь Чжао скоро покинет

министерство. Поэтому заместитель министра Янь решил устроить прощальный пир, и князь Чжао согласился. Ты придёшь?

Ли Гуаньцзин внутренне тут же отказался, но на словах спросил:

— Дата уже назначена?

Вэй Жофэн кивнул:

— В ночь Циси.

Ли Гуаньцзин мысленно вздохнул с облегчением и улыбнулся:

— В ночь Циси у меня личные дела, боюсь, не смогу прийти. Прошу извинить.

— Какая досада, — с сожалением покачал головой Вэй Жофэн. — А я-то думал, раз князь Чжао к тебе благоволит, вам стоит пообщаться побольше.

Ли Гуаньцзин лишь улыбнулся в ответ и потянулся к стопке документов и записей на краю стола. Вэй Жофэн, видя его усердие, не стал настаивать, напомнил о совещании в зале для переговоров в утренний час, где будут обсуждать план прокладки канала Цзяннань, и удалился.

К концу рабочего дня небо наполовину затянули тучи. Ли Гуаньцзин поспешил домой вместе с Чэнь Кэ, и едва они вошли в передний двор, как хлынул крупный дождь. Они отдали лошадей конюху и уже собирались бежать к главному входу, как вдруг Ли Гуаньцзин заметил в конюшне лошадь, показавшуюся ему до боли знакомой, и замер на месте.

— Господин, бежим! — Чэнь Кэ схватил Ли Гуаньцзина и потащил под навес у входа, одновременно обрушившись с бранью на привратника:

— Слеп, что ли, пёс паршивый! Видишь, господин промок, и не вышел встретить!

Брань Чэнь Кэ вернула Ли Гуаньцзина в реальность. Он перевёл взгляд на перепуганного привратника, хлопнул Чэнь Кэ по плечу. Тот понял намёк и сурово бросил:

— Если ещё раз повторится — не помилую!

Привратник забормотал:

— Не посмею, не посмею.

Чэнь Кэ лишь тогда раскрыл бумажный зонт и пошёл следом за Ли Гуаньцзином. Дойдя до ворот внутренних покоев, Ли Гуаньцзин взял зонт, велел Чэнь Кэ отдыхать, а сам направился к главному двору. Чэнь Кэ, увидев, что тот идёт не в Двор Ланькэ, поспешил сказать:

— Господин, сначала переоденьтесь!

Ли Гуаньцзин с опозданием потрогал голову и обнаружил, что волосы уже промокли. Он усмехнулся про себя, удивляясь собственной растерянности, и, послушавшись Чэнь Кэ, вернулся в Двор Ланькэ. После ожидаемой суеты с переодеванием его первоначальное нетерпение поскорее увидеть старую знакомую поутихло, сменившись чем-то вроде боязни приближаться к родному дому. Ли Гуаньцзин немного задержался, потягивая имбирный чай, но, видя, что дождь лишь усиливается, понял: если не выйти сейчас, потом будет ещё хуже. Он

сказал Жухуа:

— Я пойду к матери.

— А? — Жухуа посмотрела на улицу и неуверенно произнесла:

— Сейчас? Дождь такой сильный, госпожа будет беспокоиться.

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Тетушка Линь вернулась, я должен навестить её.

Жухуа поняла, подала Ли Гуаньцзину зонт и проводила его взглядом, пока он не скрылся в завесе дождя. Она застыла в раздумьях, пока Шимо, подойдя сзади, не спросила:

— А где господин? Я только вышла развесить одежду — а его уже нет.

— Господин пошёл в главный двор, сказал, тетушка Линь вернулась, — ответила Жухуа, крепко сжав руки и задумчиво глядя на дождь. — Ты слышала?

Шимо сказала:

— Наверное, только что. Но по времени уже пора, свадьба ведь назначена на сентябрь? Нужно готовиться.

Жухуа обернулась к Шимо, увидела, что та спокойно убирает комнату, и поняла, что слишком много думает. Вне зависимости от того, правда ли её догадки, чувства Ли Гуаньцзина к Линь Чэньи — не тема для её обсуждений.

Когда Ли Гуаньцзин добрался до главного двора, его сапоги уже промокли. Навес над воротами едва прикрывал спину. Он постучал, и через некоторое время дверь открыла служанка. Нянь Доуэр, увидев его, воскликнула:

— Господин, зачем вы пришли в такую погоду?

<http://bllate.org/book/15944/1425220>